

продукции, интересам юридических и физических лиц, легально производящих и реализующих алкогольную продукцию, правам потребителей, а также их

здоровью и жизни, охраняемым уголовным законодательством и закрепленным в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации.

Васеловская А.В.,

DOI 10.51980/2021_2_148

кандидат юридических наук
Томская клиническая психиатрическая больница

Опасное состояние личности психически больного лица и его уголовно-правовая оценка

Рубеж XX-XXI веков был отмечен значительным ростом психиатрической заболеваемости. Согласно оценкам специалистов, в настоящее время в психиатрической помощи нуждается около 14% населения страны, что составляет более 21 миллиона человек¹. Неуклонно растет количество психотравмирующих факторов, влияющих на качество жизни человека (экономические кризисы, безработица, военные конфликты и т.д.). Возникающие на этом фоне отклонения в психике человека нередко ведут к возрастанию уровня криминогенности в обществе². Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности вопросов уголовно-правовой оценки опасного состояния личности психически больного лица, совершившего запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние.

В научной литературе личность психически больного лица рассматривается в основном с медицинских позиций в аспекте особенностей течения психических расстройств³. Вместе с тем поведение психически больного лица, склонного к совершению общественно опасных деяний либо уже нарушившего уголовно-правовой запрет, имеет и правовое значение. В силу болезненного состояния

психики лицо, совершившее деяние, предусмотренное Особенной частью УК РФ, способно к повторению своего противоправного поведения. Однако в качестве обстоятельств, способствующих совершению таким лицом нового общественно опасного деяния, будут выступать не антисоциальные установки (хотя и они полностью не исключены), а опасное состояние личности самого лица, обусловленное болезненными проявлениями психического расстройства. При таком состоянии существует потенциальная угроза причинения психически больным лицом вреда себе и (или) иным лицам.

Характеристика общественной опасности личности психически больного лица, как длящегося состояния, в теоретическом осмыслении наиболее близка к теории опасного состояния, в соответствии с которой основу уголовно-правовой оценки составляет опасность личности, а деяние рассматривается как проявление такой опасности. В рамках указанной теории под опасным состоянием личности чаще всего понимается имманентная (внутренне присущая) склонность человека к совершению преступлений и иных общественно опасных деяний⁴. Иными словами, в обществе всегда есть

¹ Законодательное регулирование охраны психического здоровья населения Российской Федерации : рекомендации «круглого стола» Комитета Государственной Думы по охране здоровья : приняты 14.05.2018 // Российское общество психиатров. 2018. URL: <https://psychiatr.ru/news/851> (дата обращения: 02.02.2020).

² Подр.: Васеловская А.В. Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по Уголовному кодексу Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Томск, 2019. С. 4.

³ См.: Мальцева М.М., Котов В.П. Опасные действия психически больных. М.: Медицина, 1995. 256 с.

⁴ Сафронова Е.В., Лоба В.Е. «Опасное состояние личности» как криминологическая категория // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 12.

определенная категория людей, чей образ жизни или психофизиологические особенности представляют серьезную опасность для общества. Эта опасность может быть и не связана с совершением конкретного преступления. К этой категории лиц чаще всего относят опасных рецидивистов, преступников-алкоголиков, психически больных лиц, совершивших запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, и др.

В последние годы в науке российского уголовного права и криминологии теория опасного состояния личности вновь стала предметом оживленной научной дискуссии в связи с введением в 2019 г. нового состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ («Занятие высшего положения в преступной иерархии»), и увеличением количества составов преступлений с административной преюдицией. Действительно, анализ изменений уголовного законодательства последних лет позволяет говорить о тенденции к расширению законодателем уголовно-правового значения общественной опасности личности, совершившей преступление, иное общественно опасное деяние или правонарушение¹.

В научных исследованиях, посвященных изучению теории опасного состояния личности в уголовном праве, высказываются различные мнения относительно указанной тенденции, как всецело критикующие возврат в рамках действующего уголовного законодательства даже отдельных элементов теории опасного состояния личности, так и поддерживающие идею развития данной теории в современной уголовно-правовой политике². Основные опасения относительно возрождения идеи нормативного закрепления категории опасного состояния личности в уголовном законе связаны с тем, что закрепление данной категории

противоречит принципу вины, а потому не может иметь легальных оснований в действующем уголовном законе. Кроме того, признание человека социально опасным лицом может превратиться в орудие давления государства на отдельную личность и ущемления её основных прав, в средство расправы государства с негодными ему гражданами, тем более что такие примеры уже имели место в мировой истории³. Вместе с тем в большинстве исследований всё же отмечается, что с учётом современных социально-правовых реалий в обществе уже назрела потребность в принятии эффективных мер противодействия деструктивному поведению ряда категорий граждан⁴.

На наш взгляд, отдельные элементы теории опасного состояния личности были закреплены в уголовном законе и до принятия ст. 210.1 УК РФ, введение в действие которой лишь с новой силой возобновило научные дискуссии вокруг данного вопроса. Так, общественная опасность личности как элемент теории опасного состояния в ряде случаев находит отражение в обстоятельствах, учитываемых при назначении наказания (ст. 60 УК РФ), обстоятельствах, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ), при определении составов преступлений с административной преюдицией (ст. 116.1, 158.1, 264.1 УК РФ), определении категории рецидива преступлений и его уголовно-правового значения и т.д. Введение уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) вновь привело к острым дискуссиям вокруг теории опасного состояния личности потому, что в данном случае опасное состояние личности (её социальный статус) стало рассматриваться в качестве основания уголовной ответственности, что, как справедливо

¹ Шеслер А.В. «Вор в законе»: криминальный статус или основание уголовной ответственности // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1 (42). С. 110-111.

² См.: Бриллиантов А.В., Щербаков А.Д. Теория опасного состояния личности: шаг вперед или два назад? // Государство и право. 2020. № 10. С. 90-99; Кадников Н. Г. Опасное состояние личности как основание уголовной ответственности // Союз криминалистов и кримиологов. 2020. № 1. С. 50-55; Сафронова Е.В., Лоба В.Е. Указ. соч. С. 10-17.

³ Берсей Д.Д., Иванов С.А. Опасное состояние личности в свете современного российского уголовного законодательства // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 2 (41). С. 241-244.

⁴ Бриллиантов А.В., Щербаков А.Д. Указ. соч. С. 92.

отмечают многие учёные, противоречит как закреплённому в ст. 3 УК РФ принципу законности, так и положениям ст. 8 УК РФ, согласно которым основанием уголовной ответственности является деяние, содержащее все признаки состава преступления, а не состояние личности и её социальный статус.

Полагаем, что опасное состояние личности не может выступать основанием уголовной ответственности, криминализировать его нельзя. Однако отказаться же вообще от использования этой категории в действующем законе, на наш взгляд, не представляется возможным, да и вряд ли это целесообразно. В ряде случаев опасное состояние личности может рассматриваться как основание для применения иных мер контроля или безопасности, что не противоречит закреплённым в уголовном законе принципам законности и вины.

Законодательным отражением подобного применения теории опасного состояния в современном уголовном праве можно назвать рассмотрение опасного состояния личности психически больного лица как основания применения принудительных мер медицинского характера.

Из анализа положений ст. 97 УК РФ и правовой природы принудительных мер медицинского характера следует, что основанием применения рассматриваемых мер выступает общественная опасность (опасное состояние) личности психически больного лица, состоящая как в возможности совершения им нового

деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ, так и в опасности для себя.

Опасное состояние личности психически больного лица – это определенная предрасположенность (склонность) в силу особенностей течения и проявления психического расстройства лица к совершению им повторных общественно опасных деяний, в результате чего такое лицо представляет угрозу для общества и его основных ценностей. Характерным показателем опасного состояния личности психически больного лица является отсутствие у такого лица критического отношения к своему болезненному состоянию, а также к совершенному общественно опасному деянию.

Иной подход (то есть признание в качестве основания применения принудительных мер медицинского характера факта совершения лицом общественно опасного деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ) приводит к выводу о том, что принудительное лечение является возмездием за совершенное деяние, что прямо противоречит его правовой природе¹.

Подводя итог изложенному, отметим, что с позиций действующего уголовного закона опасное состояние личности психически больного лица может выступать в качестве основания применения иных мер, предусмотренных уголовным законом, не относящихся к формам реализации уголовной ответственности, а именно в качестве основания применения принудительных мер медицинского характера.

Иванов А.Г.,

DOI 10.51980/2021_2_150

кандидат юридических наук, доцент,
Дальневосточный юридический институт МВД России (г. Хабаровск)

Природа субъективной ошибки и вина в уголовно-правовых отношениях

Уголовно-правовая доктрина стоит на позиции психологической теории вины. Законодатель, разделяя указанные

каноны, установил основополагающим принципом уголовного права принцип вины, который говорит, что лицо подле-

¹ Подр.: Васеловская А.В. Правовая природа принудительных мер медицинского характера: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3 (40). С. 18-29.